

УДК 316.334.56

ГОРОД – ПРОЕКТ ДЛЯ ЖИЗНИ

Наберушкина Э.К.

ФГБОУ ВПО Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А. (410054, Саратов, ул. Политехническая, 77) rectorat@sstu.ru

В статье анализируются вопросы конструирования городского пространства, современные тенденции развития городов. Концепция доступности города рассматривается как необходимый элемент развития городов, удобных для жизни всех категорий населения. В своем исследовании автор опирается на фундаментальные работы теоретиков урбанистики, в новом ключе рассматриваются понятия урбанизации и субурбанизации городов. Автор рассматривает современные проекты конструирования городского пространства. В данной публикации представлена авторская интерпретация роли профессионалов и горожан, вовлеченных в процессы модернизации и конструирования городского пространства, удобного для жизни. В результате исследования было установлено, что современные концепции развития городов, как со стороны архитектуры, так и со стороны развития городской инфраструктуры, должны отвечать принципам универсального дизайна и стать городами для жизни, городами для всех.

Ключевые слова: городское пространство, доступность, барьеры городской среды, маломобильные граждане.

CITY – PROJECT FOR LIFE

Naberushkina E.K.

FGOBU Saratov State Technical University. Yuri Gagarin (410054, Saratov, ul. Polytechnique, 77), rectorat@sstu.ru

The paper analyzes the issues of designing the urban space, the current trends of urban development. The concept of accessibility is seen as an essential element of urban life convenient for all categories of the population. In their study, the author relies on the fundamental work of theorists urbanism, the new key concepts discussed urbanization and suburbanization of cities. The author considers the current draft design of urban space. This publication contains the author's interpretation of the role of professionals and citizens involved in the processes of modernization and construction of urban spaces suitable for living. The study found that the modern concept of urban development, both from the architecture, and by the development of urban infrastructure, must conform to the principles of universal design and to become cities to live, for all cities.

Key words: city space, availability, barriers of city environment, disability.

В попытках ответить на вопрос – станет ли градоустройство социально обоснованным и послужит ли городской дизайн задачам развития и гуманизации общества, следует обратиться к актуальным сегодня моделям развития урбанизированного пространства. Культурные и социальные эффекты городского образа жизни, проявляющиеся в многочисленных характеристиках современного урбанизма, стремление понять миссию и предназначение городов формируют новые попытки концептуализации идеи города. Контекстуальное поле наших рассуждений о городе очерчено категориями город – для жизни, город без барьеров, городское устройство для развития человека, социальных коммуникаций и гуманистических принципов бытия. Важно понять черты и вектор развития социокультурного поля города в аспекте хабиитуализации коммуникаций между представителями различных страт и демографических групп.

Ведущие теоретики урбанистики, в частности Л. Мамфорд, развивая идею предназначения городов, главной миссией считает трансляцию культурного наследия

человеческой цивилизации. Но в какой форме возможно воплощение этого проекта, и при какой организации городского пространства? В. Глазычев констатирует, что «с начала XX в. можно зафиксировать существенную развилку в развитии урбанистики. Одна ее ветвь, следуя Зитте и опираясь на постоянно расширяющуюся и постоянно обновляемую историю города, акцентирует, в первую очередь, внимание на внешней форме города, на вариантах его композиционной структуры и образного строя. Другая ветвь – это сосредоточение внимания на проблемах городской инфраструктуры, включая транспортные сети, на вопросах экономики города и управления его развитием, включая девелопмент и его рамки. Наконец, третья – на проблемах социальной жизни города и на том, как и насколько городское планирование оказывает влияние на эту социальную жизнь, включая то, насколько и каким образом в этот процесс вовлечены горожане» [2]. В процессе конструирования городского пространства не видна последовательность или приверженность одному направлению, чаще всего городское планирование определено сознанием планировщиков и архитекторов и воплощает положения всех трех ветвей с доминированием одного акцента.

Сегодня можно говорить как минимум о двух проектах конструирования городского пространства, каждый из которых задает свои правила для жизни, существенно различающиеся между собой, – новый урбанизм и проекты с акцентом на внешние формы и композиции городской архитектуры.

Реакцией на бессистемность развития городов, безжизненную субурбанизацию, порождающую «опустынивание» городских территорий, когда спальные районы теряют вид жилых, потому, что не рассчитаны на пешехода, отсутствуют скверы и детские площадки, и на фоне этого растет преступность и социальный дискомфорт, стал дискурс о новом урбанизме. Новый урбанизм представляет собой социально-ориентированное течение, впитавшее идеи социальной философии (Р. Оуэн, Ш. Фурье, Г. Спенсер, Ч. Бут), акцентирующие вопросы качества жизни человека в городской среде. Взгляды сторонников нового урбанизма восходят к идее города-сада Э. Говарда. Архитекторы и идеологи этого течения стремятся к возрождению малого города, который в отличие от стандартной пригородной «деревни» должен иметь собственный публичный центр, свои торговые центры и рабочие места. Архитекторы и гуманитарно-ориентированные исследователи представляющие течение нового урбанизма, единодушны в том, что ключевая проблема города эпохи модернизма и далее постмодернизма – сама его организация. Город, продолжая расти в логике господствующего функционализма, разделился на зоны, жестко привязанные к функциям (районы для сна, работы, развлечений), что не является естественным для человека. Л. Мамфорд высказывается против самой идеи о том, что

появление городов вызвано «обычными функциями» (common functions). Чем больше разрастается город, чем быстрее происходит расползание мегаполиса, тем сильнее проявляется базированность городского пространства, тем больше жители отчуждены от города и друг от друга. В современном городе новое прочтение обретает феномен базированности – термин, который Г. Зиммель [4] использовал, рассуждая о взаимоотношениях людей в пространстве города, характеризующихся взаимной замкнутостью и безразличием. На фоне нарастания проблем в полях урбанизированного пространства обретает новую энергию идея городов удобных для жизни, дружественных человеку независимо от его социально-экономических или физико-генетических особенностей.

В 1993–1994 годах идеология нового урбанизма была кодифицирована в США и воспринята мировым научным и архитектурным сообществом как новое течение и проект развития городов как попытка восстановить общинный дух и чувство сообщества. Городское пространство согласно идеологии нового урбанизма – это поле для человека, а не для машин, люди живут, работают и отдыхают в одном месте, важные объекты инфраструктуры находятся в шаговой доступности. «Идеальный город нового урбанизма похож на колесо со спицами. Общины, как бусинки, нанизаны на линию скоростного транспорта, города выстраиваются вдоль транспортного коридора региона. Город состоит из общин, регион – из городов» [1]. Теоретические посылы нового урбанизма связаны с работами социально ориентированных социологов и антропологов, а первым воплощением идеи на практике стал «городок Сисайд во Флориде. Сисайд – это строго прямоугольная сетка узких улочек, большинство которых имеет в ширину всего 6 м, улицы вымощены плитами со швами между ними, так что автомобиль может двигаться только медленно, тогда как для пешеходов и велосипедистов устроены гладкие дорожки и тротуары» [2]. Единственной на сегодня попыткой реализовать принципы нового урбанизма в существенных масштабах стал городок Селебрейшн, созданный корпорацией Дисней в той же Флориде [2]. Новый урбанизм замышлялся, как способ сделать городскую жизнь комфортабельной и остановить расползание мегаполиса.

В отечественной социологии фактически не представлена концепция нового урбанизма, наша градостроительная практика вовсе не интересуется идеями этого течения. Доставшаяся нам по наследству идея советского города как точки приложения труда, а не как места для комфортной жизни и развития человека противоположна положениям теории нового урбанизма и скорее всего, потребует время для осмысления новой концепции. Следует подчеркнуть, что развитие идеи города для жизни людей с разным набором физических и социальных возможностей сопряжено именно с позицией теории нового

урбанизма, где достигается сближение пространства и человека, где есть широкие пешеходные улицы, открытые площади, пространство не отчуждено от человека, а порядок в городе достигается в основном не усилиями полиции, а неформальным контролем самих жителей кварталов. Новый урбанизм – социально ориентированное конструирование пространства, когда в жизни города активно представлены женщины, инвалиды, дети, старики, мигранты и другие категории граждан. Город для жизни – это место где проходит ощущение недружелюбия современного урбанизированного пространства, такой город изначально доступен всем и открывает новые возможности для жизни и развития любого человека.

К сожалению, современной практикой градостроения в большей степени востребованы и восприняты идеи представителей альтернативного взгляда на конструирование городов. Сторонники этой позиции призывают не рефлексировать по поводу социальных задач, решаемых с помощью архитектуры и планирования городского пространства, но считают, что задача архитектора производить что-либо уникальное и востребованное капиталами заказчика, часто здесь представлены футурологические проекты, безжизненные архитектурные ансамбли. Рем Колхаас, представляя эту позицию, отмечает, что «рыночная экономика является своего рода режимом, как любой режим, чрезвычайно сильно влияет на архитектуру, и необходимо создание нового знания, чтобы понять, как с ним работать» [5]. Вместе с тем последователи этой позиции, хотя и считают, что современная архитектура во многом определяется экономическими процессами, все же не отрицают, что любой современный архитектурный проект пересекается с совершенно не архитектурными проблемами, что расширяет границы профессионального сознания. Различия между социально ориентированным подходом новых урбанистов и сторонников альтернативного взгляда выражены, скорее, не столько профессиональными, сколько разными этическими позициями.

В России сегодня не оформилась единая модель желаемой стратегии развития городов, концепция новых урбанистов еще не воспринята, а доминанта капиталов и экономического ресурса проявляется стихийно и также стихийно конструирует городское пространство. В. Глазычев отмечает, что «после десятилетия почти полной остановки нового строительства в большинстве крупных городов наблюдается строительный бум, однако его ход имеет специфический характер – прежде всего, это «точечные» инвестиционные проекты, ориентированные на приобретение жилья состоятельным меньшинством или на предоставление услуг тем, кого условно именуют средним классом. Все это происходит на фоне непрерывных изменений законодательства: закон об основах местного самоуправления, поправки к нему, жилищный, земельный и градостроительный

кодексы (и поправки к ним), налоговый кодекс, поставивший муниципалитеты в суровую финансовую зависимость от региональной власти и т. п.» [2]. Шанс на преодоление базированности городского пространства находится в русле социально-ориентированной концепции урбанизации, которой еще предстоит закрепиться на российской почве. Однако уже сегодня видны предпосылки и необходимые законодательные условия для популяризации именно этого подхода путем конструирования доступного города независимо от численности его населения. Идея доступного, безбарьерного, всевозрастного пространства, которая уже реализуется в российских городах, является существенным и абсолютно необходимым элементом концепции городского развития в философии нового урбанизма. В этом ключе город превращается в глобальную возможность потребления культуры и самореализации человека и становится социокультурной средой, в которой формируется сам горожанин [3]. Проект конструирования доступных городов – это актуальная задача в контексте демографических реалий постарения и инвалидизации населения.

Развитие идеи доступного города, города, удобного для людей с разными физическими возможностями, не является новой, если вспомнить умозаключения инженера Ильдефонса Серда, которого следует считать основателем направления, – городское планирование, само слово урбанизация введено в оборот в его текстах в 1855 году. Его идеи предшествовали некоторым из самых современных планировочных теорий, в том числе модели развития доступного городского пространства. «Опережая Патрика Геддеса на несколько десятилетий, Серда – в Каталонии, где было очень сильно влияние идей анархистов, резюмировал свою концепцию в принципах, вынесенных на фронтиспис его главной книги: «Независимость человека в пределах дома; независимость дома в пределах города; независимость различных видов движения на городских дорогах; стирание граней между сельским и городским началами; принцип непрерывности движения; урбанизация основана на развитии сетей» [2]. Принцип независимости человека в доме и в городе тесно переплетается с философией независимой жизни, а также с концепцией нормализации жизни людей с инвалидностью. На идее непрерывности и возможности движения – построена вся эрготерапевтическая методика. Город либо дает, либо отнимет у человека возможности – двигаться, быть независимым, чувствовать себя комфортно и в безопасности, развивать сети общения и жить полноценной жизнью.

Л. Мамфорд в числе главных функций города, наряду с функцией притягивания, (город собирает, как магнит притягивает социальных агентов и служит им полем, максимально стимулирующим их взаимодействие); драматического диалога (город развивается через диалог); перемешивания (перемешивание разных культур и людей

различных занятий, которое создает эффект расширения возможностей человека), называет функцию материализации и этериализации. «Ритм жизни в городах, по-видимому, есть чередование материализации и этериализации (etherialization). Твердая структура, отделенная в человеческом восприятии, приобретает символическое значение, соединяя знающего и знаемое. Субъективные образы, идеи, интуиции, только частично сформированные в их натуральном выражении, подобно этому приобретают материальные атрибуты, запечатленные в видимых структурах, размер которых, позиция, сложность, организация и эстетическая форма расширяют поле значений и ценностей, которые бы в противном случае оказались невыразимыми. Городской дизайн, следовательно, есть кульминационная точка социально адекватного процесса материализации» [6].

Стратегическим направлением и акционистским проектом преодоления базированности в больших городах является принятие стратегии вовлечения граждан в конструирование города для жизни. Мировая практика социального конструирования городских пространств накопила опыт и богатые иллюстрации вариативности подходов к решению социальных задач с участием архитектурного и городского планирования. В. Глазычев осуществил подробный анализ основных мировых стратегий с оценкой уникальности и успешности проектов во времени. В частности, автором описан опыт Канады 70-х годов XX столетия.

«В 70-е годы Канада пережила экономико-управленческий кризис, приведший к пересмотру принципов градостроительной деятельности. Возникло движение «Города, пригодные для жизни». Стратегический план региона, пригодного для жизни (Livable Region Strategic Plan (LRSP) был принят в 1996 г. Он содержит стратегию правового зонирования и управления развитием региона, суть которой заключается в защите зеленых зон; в создании «улучшенных комьюнити», т. е. микрорайонов, обладающих полнотой структуры услуг; в развитии коммуникаций ради развития столичного округа. После долгих дебатов между профессионалами были проведены масштабные опросы населения с вопросом «что есть город, пригодный для жизни?». Был сделан вывод о том, что для ответа на этот вопрос недостаточно осуществить функциональное зонирование, распределить плотности и этажности застройки, реконструировать транспортные системы» [2].

Ключевым понятием для осуществления проектов с целью создания города для жизни является категория «качество жизни». Многогранность толкования качества жизни и обилие определений термина все же позволяет акцентировать некоторые базовые категории, которые должны быть обеспечены в городах для жизни:

- возможность жителей полностью использовать преимущества инфраструктуры урбанизированной территории (достаточное количество пищи, чистого воздуха, доступного жилья; широкий рынок трудоустройства; доступные места отдыха);

- возможность граждан участвовать в принятии планировочных решений, в создании «дружелюбных» мест, из которых состоит город. Проектирование и строительство таковых осуществляется стимулирующими, а не директивными мерами, определение пригодности, доступности городских территорий опирается на собственный опыт горожан, а не эфемерные умозаключения агентов с большими символическими капиталами и ресурсами;
- доступное жилье – необходимый элемент города для жизни, имеется в виду, как экономическая доступность для различных групп населения, так и доступность в контексте безбарьерности. В. Глазычев отмечает: «...неравноценный доступ жителей города к инфраструктуре и преимуществам инженерного благоустройства резко обостряет вопросы социального неравенства» [2];
- безбарьерная мобильность – немаловажный аспект категории «качества жизни». Немногие задумываются о сложившемся порядке, когда вещи, тротуары, переходы, дома которые нас окружают, создаются для среднего пользователя и становятся малодоступными для всех, кто отклоняется от усредненной нормы (дети, инвалиды, пожилые люди). «Проектирование дружественной пешеходу окружающей среды предполагает создание широких тротуаров и общественных площадей, понижение скорости автомобильного движения» [2].

Говоря о городе как проекте для жизни, мы подразумеваем то, что появится через некоторое время. Иными словами, речь идет о возможном прогрессе, о различии между тем, что мы наблюдаем перед данным временным моментом, и тем, что мы увидим после него. Данная логика, предложенная П. Штомпка, наилучшим образом применима для коннотации процессов урбанизации. Анализируя концепции прогресса, П. Штомпка отдает предпочтение новой версии теории постмодернизма, в частности, теории морфогенетического структурирования, которая предлагает иной подход к социальному прогрессу. «Теперь он рассматривается как потенциальная способность, а не как конечное достижение; как динамическое, изменяющееся в ходе эволюции, относительное качество конкретного процесса, а не абсолютный, универсальный, внешний стандарт; как историческая возможность, открытый выбор, а не необходимая, неизбежная, неуклонная тенденция, и, наконец, как продукт (часто непреднамеренный и даже неосознанный) человеческих – индивидуальных разнонаправленных и коллективных действий, а не результат божественной воли, благих намерений великих людей или автоматического действия социальных механизмов. Такой подход дает основу для принципиально новой интерпретации прогресса и уверенность в том, что улучшения могут произойти только благодаря человеческим усилиям» [2]. Именно в этой логике целесообразно

интерпретировать роль профессионалов и горожан, вовлеченных в процессы модернизации и конструирования городского пространства, удобного для жизни.

Список литературы

1. Аммосов Ю. Возвращение дружелюбного города // Эксперт № 17 (464) от 9 мая 2005.
2. Глазычев В. Урбанистика. Ч. 1. М.: Европа. 2008. – С. 6–152.
3. Дридзе Т. М. Социальная диагностика в градостроительстве // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 94–98.
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4.
<http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/>
5. Колхаас Рем. Лекция в ЦДА // <http://www.a3d.ru/architecture/stat/157> .
6. Mumford L. The City in History // <http://www.slideshare.net/solipsist/lewis-mumford-the-city-in-history>.
7. Штомпка П. Социология социальных изменений. М. 1996 С. 62 / доступно по адресу www.socioline.ru.

Рецензенты:

Понукалина О. В., д.с.н., профессор кафедры Экономической социологии Саратовского государственного социально-экономического университета, г. Саратов.

Ловцова Н. И., д.с.н., сотрудник Центра социальной политики и гендерных исследований, г. Саратов.